

УДК 947. 083. 1

Акоева Наталья Борисовна

кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных, социальных и естественных дисциплин Северо-Кубанского гуманитарно-технологического института
akoeva_nata@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТРУДОВУЮ И ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАЗАЧЕСТВА

В статье исследуется становление предпринимательских хозяйств под влиянием процессов модернизации, внутрисословная дифференциация в Донском, Кубанском, Терском казачьих войсках. Рассматривается позиция власти по вопросам экономического развития Юга России.

Ключевые слова: казаки, модернизация, повседневность, предприниматели, сословная дифференциация.

Реформы 1860-х гг. дали импульс развитию России, в 1880-е гг. в стране завершился промышленный переворот, открыв простор для развития промышленности. Страна вступала в стадию раннеиндустриальной модернизации. Под модернизацией понимается переход от традиционного аграрного общества к современному, индустриальному, который охватывает различные сферы общественной жизни. Российская империя решала прежде всего экономические и стратегические проблемы. Поэтому ритмы модернизационных процессов задавались внутренними стимулами соответствующих сегментов российского общества и внешними воздействиями.

Важно отметить, что во второй половине XIX в. уровень экономического взаимодействия и хозяйственных связей как внутри самого казачьего социума, так и в рамках экономических взаимоотношений с другими социальными слоями в регионе был довольно низок.

Однако даже в этих условиях возникли формы передовой трудовой деятельности. По данным военно-конской переписи 1912 г., на Кубани насчитывалось 574 двора предпринимательских казачьих хозяйств, или 0,42 %. Они владели 2,6 % всех рабочих лошадей [1, с. 334–335]. Частновладельческие земли занимали 13 % всего фонда (единоличные, товарищеские, церковные, земли «охотников»-переселенцев). Подавляющее большинство среди них (94,3 %) составляли участки до 200 дес. [2, с. 38–39]. В них труд как бы терял свою всеобщность и общественную значимость, он становился делом конкретного, отдельного человека, вопросом его личного материального благополучия и благосостояния. В крупных частновладельческих хозяйствах капиталистического типа, число кото-

Akoeva Nataliya Borisovna

PhD in History, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the North-Kuban Institute of Humanities and Technology.
akoeva_nata@mail.ru

THE INFLUENCE OF MODERNIZATION PROCESSES ON WORKING AND HOUSEHOLD DAILY ROUTINE OF THE COSSACKS

The formation of entrepreneur businesses under the influence of processes of modernization, intraclass differentiation in Don, Kuban, Terski Cossack armies is investigated in the article. The position of the authorities concerning economic development of the South of Russia is considered.

Keywords: Cossacks, modernization, daily routine, entrepreneurs, class differentiation.

рых было относительно невелико, использовались передовые методы и технологии.

В своих воспоминаниях полковник М.И. Недбаевский рассказывал о хозяйстве П.П. Бурсака, арендовавшего под табун громадный участок войсковой земли в верховьях Сухой Челбаски. В середине 1880-х гг. его табун насчитывал более 1 тыс. голов, лошадой отправляли в Харьковский и Одесский военные округа, а также за границу – в Австрию и Болгарию [3, с. 93].

Интересные примеры можно привести по Донскому войску. Донской казак-дворянин Василий Ильич Денисов в экономике Ильевка на 3 тыс. дес. земли вел многоотраслевое хозяйство. Производилось виноградное вино, молочные продукты, мясо, разводились высокопродуктивные породы коров, свиней, выращивались пшеница, кормовые культуры. В среднем хозяйство приносило доход в 90 тыс. р. [4, л. 42]. Казак-дворянин Павел Ульянов после выхода в отставку переехал в имение под Таганрогом. Через несколько лет его хозяйство стало товарным. В одном из писем он писал: «...жду санного пути, чтобы возить сено в Таганрог и на вырученные деньги купить лес, бечевы и деготь... какой славный выходит лошадь известный вам Великан. Надеюсь заработать на нем хорошо» [5, л. 48].

Выделение предпринимательских хозяйств на российском Юге шло медленно, их роль была незначительна. Кроме того, преобладали сравнительно мелкие хозяйства, в которых было не больше 20 лошадей. К 1917 г. на Кубани казачьи хозяйства с посевом 25 дес. и более составляли лишь 5,3 % от всех казачьих хозяйств, но концентрировали в своих руках 19 % всей площади земли. Наиболь-

шие размеры посевов на двор были в Ейском и Кавказском отделах Кубанского войска, однако самые крупные посевные площади принадлежали крестьянам, а не казакам. Это установили в своих исследованиях И. Гольдентул и Л. Лихницкий [6, с. 17].

Еще меньше предпринимательских хозяйств было на Дону и Тереке. Их удельный вес составлял 0,06 и 0,1 % [7, с. 334–335].

Собираемый в казачьих областях урожай шел на продажу в центральные районы России, в Дагестан, Закавказье, Туркестан, на западно-европейские рынки. Например, в 1908 г. за границу было продано 19 млн. пудов кубанского зерна, накануне войны – 60 млн. пудов (это второе место после Херсонской губернии и 10 % от общероссийского вывоза) [8, с. 146].

В данной связи следует отметить, что политика местной власти в социально-экономической сфере на протяжении длительного времени во многом соответствовала традиционным ценностям и ориентирам казачьей общины. Проведение этой политики основывалось на традиционных глубинных устоях казачьего сознания. Все то новое в казачьем труде, что возникло после реформы 1861 г., приживалось очень слабо, а новации часто отбрасывались в процессе последующего возвращения к архаическим формам общественных и трудовых отношений.

Лишь к началу XX в. приоритеты государства в казачьих областях стали постепенно меняться. Царская администрация увидела, что терцы «за небольшим лишь исключением почти везде практикуют весьма устаревшие приемы; пользование землей производится без надлежащей системы севооборота, не соблюдается правильность и постепенность в системе пахотных полей» [9, л. 38].

В качестве причин называлось отсутствие у казаков необходимых сельскохозяйственных знаний. Поэтому Терское войсковое правление предложило учредить сельскохозяйственные школы. Стали устраиваться выставки, началось финансирование науки [10, с. 139].

По мере изменения сложившихся на Юге России в пореформенный период социально-экономических условий менялся и характер казачьего труда. Он все больше приобретал индивидуалистический характер и даже в рамках коллективного общинного труда характеризовался постепенным отходом от трудовых форм, принятых в казачьей общине.

В период рыночных преобразований активизировалась торговая деятельность. Ярким ее показателем были ярмарки, проводившиеся, как правило, в дни религиозных праздников. В первое десятилетие с начала реформ в Екатеринодаре наибольшее значение

имели четыре ярмарки: на Благовещенье (25 марта), на Троицу (июнь), на Преображение (6 августа), на Покров (1 октября). Общая сумма товаров составила 3,5 млн р. [11, л. 8, 10, 11; с. 37]. Ярмарки действовали и на территории 4-й бригады в станицах Александровской и Баталпашинской, в районе Адагумского конного полка. Во второй половине 1870-х гг. одним из самых развитых торгово-промышленных районов Кубанской области являлся Кавказский уезд. Главными предметами торга была сельскохозяйственная продукция. В дальнейшем продолжали открываться новые рынки и ярмарки, что явилось следствием роста товарно-денежных отношений и способствовало улучшению благосостояния местных жителей. Правда, большая часть торговых операций производилась пришлым населением. У казаков из-за военной службы на это не всегда было время и возможности [12, с. 38–39].

Развивалась торговля и у терских казаков. В станице Слепцовской в 1860 г. насчитывалось 10 лавок, в Ассинской – 3, Михайловской – 9 [13, л. 20]. Ежегодно устраивались межстаничные ярмарки. Так, в станице Наурской на ярмарку в 1861 г. привезено товара на 107 830 р., продано лишь на 59 830 рублей [14, л. 2], поскольку покупательная способность населения оставалась низкой. Со временем стал заметен рост количества торговых заведений, оборота. Например, в 1890 г. было продано сельскохозяйственных товаров (хлеба, лошадей, скота) почти на 2 млн р. [15, л. 90].

Исследователи отмечают, что «в станицах терских казаков, в зависимости от климатических и почвенных условий, четко обозначилась сельскохозяйственная специализация. Так, на востоке низовые станицы являлись основными поставщиками товарного вина и крупного рогатого скота, на западе станичные казаки получали богатейшие урожаи озимых и яровых хлебов, разводили лошадей и крупный рогатый скот, а на южной границе области – хлеба (озимые и яровые), занимались свиноводством и выращиванием огородных овощей: картофеля и зелени» [16, с. 247].

Развитие транспортной инфраструктуры (грунтовых дорог и железнодорожной линии) имело положительное значение для развития экономики региона, способствуя росту товарности казачьих хозяйств [17, с. 147–148].

Отмеченные явления привели к тому, что в рассматриваемый период каждодневная трудовая деятельность казачества существенно дифференцировалась по определенным социальным категориям.

Так, по данным на 1899 г., в шести отделах Кубанской области имелось 10,9 % зажиточных хозяйств, 41,1 % середняцких и

48 % бедняцких [18, с. 228].

По подсчетам исследователей, в связи с начавшимся процессом капитализации, внутрисословным расслоением среди казаков Дона к началу XX в. сложилось несколько социальных слоев: казачья беднота – 25-30 %, казаки-середняки – 42-48, казаки-помещики, дворяне – 1,5-3, торговые предприниматели – 0,5 %. В этот же период на 18-20 % возросло количество казаков нестроевого разряда, которые по состоянию здоровья не могли выполнять воинскую повинность [19, с. 241].

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. значительно возросла произво-

дительность труда, усилилась его экономическая мотивация, повысилась материальная заинтересованность в нем представителей казачьего сообщества, появились важные технические новшества, используемые в процессе сельскохозяйственного производства. Общим следствием стала возросшая материальная заинтересованность казаков в реализации продуктов своего труда, усиление индивидуалистических тенденций в трудовой деятельности, стремление через хозяйственную, экономическую составляющую к повышению социального статуса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Статистика Российской империи. Военно-конская перепись 1912 года. Пг., 1914. Т. 83.
2. *Величко Е.В.* Земельный вопрос на Кубани в 1917–1919 гг. (анализ закона от 2 сентября 1919 г.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1998.
3. *Недбаевский М.И.* Поведаю вам о старовыне... // Родная Кубань. 1998. № 4.
4. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 11.
5. ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 37.
6. *Лихницкий Л.* Классовая борьба и крестьянство на Кубани. Ростов н/Д, 1931.
7. Статистика Российской империи...
8. *Литошенко Л.Н.* Социализации земли в России. Новосибирск, 2001.
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 92. Д. 149.
10. *Солонин Э.* Казачество Северо-Восточного Кавказа в XVI-XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2008.
11. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 460. Оп. 1. Д. 14.; Багаева Е.М. Торгово-промышленная деятельность на Кубани в эпоху рыночных преобразований: 1861-1914: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005.
12. *Багаева Е.М.* Указ. соч.
13. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 13. Оп. 1. Д. 1030.
14. ЦГА РСО-А. Ф. 13. Оп. 1. Д. 972.
15. РГВИА. Ф. 330. Оп. 92. Д. 655.
16. *Омельченко И.Л.* Терское казачество. Владикавказ, 1991.
17. *Солонин Э.* Указ. соч.
18. *Бабичев М.М.* Подъем крестьянского движения на Кубани в период борьбы за установление Советской власти (1917–1918). Краснодар, 1963.
19. *Тикиджьян Р.Г.* Российская модернизация и противоречия в реформировании казачьих областей Юга России во второй половине XIX в. (на примере Области войска Донского) // Российское казачество: проблемы и современность (к 310-й годовщине Кубанского казачьего войска). Краснодар, 2006.